

Дом ондаторщика

Тайны прибайкальской тайги

Светлана и Алексей Гергеновы

Алексей Юрьевич Гергенов
Светлана Султуновна Гергенова
Дом ондаторщика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29764702

SelfPub; 2018

Аннотация

В лесной избушке живет существо, обладающее паранормальными способностями – Дион представитель параллельной цивилизации. Так начинается роман, основанный на таинственных случаях, услышанных одним из авторов в Бурятии. Случаи объединены в единую сюжетную канву, так что приключенческая составляющая здесь проявилась сильнее задуманной мистической истории.

Содержание

ГЛАВА I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ГЛАВА I

Утиная охота. – Ночь на болоте. – Кот-манул. – Внутри домика. – Кто повесил куртку? – Возвращение в город.

Взяв отпуск летом и выбрав поездку в дельту Селенги для утиной охоты, Михаил с удовольствием собрался в дорогу.

Шум города, хлопотливая городская жизнь остались далеко позади. Охотник-любитель плыл по реке, по обеим берегам которой живописно, как будто на пейзажах художников, тянулись густые зеленые ивы.

День подходил к концу, когда лодка Михаила уткнулась носом о мель. Он понял: надо остановиться здесь. Оставив лодку, Михаил с рюкзаком за спиной отправился через заросли камыша и раскидистых ив к тому месту, где он в прошлом году охотился на уток.

Лишь отойдя на достаточно большое расстояние, охотник обнаружил, что заблудился. Местность была какая-то другая, но карта, по которой он сверился, показывала правильность его маршрута. Михаил в который раз огляделся вокруг, но не смог узнать прошлогодние места охоты. Это была совершенно незнакомая местность.

К тому же он попал в болото: его медленно и неуклонно затягивала речная тина. При малейшей попытке двинуться

Михаил еще глубже проваливался в воду.

Охотник никак не мог отыскать шест от лодки, который он должен по всем правилам утиной охоты воткнуть около оставленной лодки. Напрасно он оглядывался вокруг, пытаюсь отыскать торчащий из воды шест. Ведь именно так делают бывалые охотники, чтобы ориентироваться по торчащему шесту, иначе можно сбиться с верного пути из-за густых зарослей ив и камыша – а также из-за однообразия водного ландшафта.

Михаил оказался пленником собственной ловушки. “Как я мог забыть”, – повторял он вслух. Тревога и беспокойство все более охватывали его. Положение казалось безнадежным. Ближайшая деревня – километрах в двух-трех отсюда, но вокруг не видно ни души.

Между тем солнце клонилось к закату, его лучи осветили прибрежную косу, резко вдающуюся чуть ли не в середину реки. Яркие блики засверкали теплым янтарем в единственном оконце одинокого домика на косе. Местные жители называли эту косу каргой. На местном жаргоне карга означала прибрежную косу с острыми выступающими камнями, размытую водой реки.

По опыту прошлогодней охоты Михаил знал, что этот домик принадлежит ондаторщикам, которые в нем останавливались последние пять лет во время охотничьего сезона. Но сейчас домик должен был пустовать, так как сезон охоты

на ондатру уже кончился. Охотник скользнул равнодушным взглядом по неказистому домику...

Прошло, наверное, несколько минут, но именно за это короткое время домик преобразился и уже не казался заброшенным и ветхим. Закатное солнце напоследок ярко осветило домик. И домик предстал Михаилу совсем новым, будто только отстроенным. Иллюзия свежести отструганных бревен была полной. Смущала непонятно откуда взявшаяся гладкая темно-красная крыша домика, придававшая деревянному строению еще больше изысканности, совершенно неуместной в этом глухом необжитом месте.

Эта избушка стояла на возвышении узкой косы, почти в самой ее середине. Михаил испытал необычные ощущения при разглядывании домика – неведомый ему дотоле прилив вдохновения: домик излучал таинственную, завораживающую силу. А внутри его как будто кто-то находился...

Михаил вглядывался в домик изо всех сил. Он даже удивился своему напряжению – так ему хотелось узнать, кто в стенах лесного домика. Дом ондаторщика продолжал притягивать к себе с неодолимой силой...

Но вот солнце закатилось, и дом сразу потерял свое очарование: теперь он выглядел унылым и стареньким, каким и был до этого чудесного завораживающего заката солнца. После некоторого размышления Михаил пришел к выводу, что, скорее всего, домик выглядел необычно из-за вечерне-

го заката, и вся эта чертовщина с домиком просто-напросто ему привиделась.

Незаметно пришел вечер, наступила ночь... В тишине донесся лай собак из деревни – от дельты реки, где находился Михаил, она отстоит километра на три. В небе, отливая серебром, пролетели чайки, стая диких уток с шумом опустилась в речную воду недалеко от охотника в камышах.

Но для Михаила утиная охота была испорчена. Мало того, что он заблудился, он обнаружил, что не может сдвинуться с места, иначе его засосет болотная тина, – так он оказался пленником реки.

Прошел час, другой. После бесплодных попыток охотнику оставалось только смириться со своим положением и терпеливо ждать, стоя по колено в болотной воде, как дальше развернутся события...

Ноша Михаила стала невыносимо тяжелой и, казалось, весила тонну. Он изнывал от усталости, непомерной тяжести рюкзака, неопределенности своего положения.

«Сколько так может продолжаться?» – мучительно думал Михаил, время от времени оглядываясь вокруг. Но ничего не менялось.

Неожиданно он заметил: окно домика ондаторщика неожиданно осветилось ярким светом, сердце Михаила часто забилось, он закричал, замахал руками, чтобы привлечь внимание к себе того, кто находился в домике.

Тут ночную тишину прорезали душераздирающие вопли, но откуда они шли, Михаил не мог определить из-за туч, которые без устали откуда-то выплывали, закрывая луну. Правда, довольно скоро тучи разошлись, и ничто уже не мешало Михаилу разглядеть то, что он так жаждал увидеть.

А увидел он вот что: на фоне освещенных лунным светом ярко-зеленых ив четко очерчивался силуэт небольшого животного, чье гибкое тело и характерные кисточки, свисающие с остроконечных ушей напомнили Михаилу камышового кота. Это редкое животное занесено в Красную книгу. “Так вот кто пугает воплями”, – догадался Михаил.

Кот манул продолжал издавать жуткие вопли, вся его поза, напряженный поворот изящной как у всех кошек головки выражали крайнее нетерпение, камышовый кот стремился поскорее достичь домика на воде; кот стоял у самой кромки воды, намереваясь вот-вот войти в воду, что незамедлительно и произошло. Хозяин ночных камышовых зарослей – манул – бесстрашно поплыл навстречу домику с освещенным окошком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.